

Консультация для родителей «Как люди на Руси жили»

В древние времена почти все постройки на Руси были из дерева. На Руси считалось, что дерево благоприятно влияет на человека, оно полезно для его здоровья. Именно дерево с давних пор считается символом рождения жизни и её продолжения. Избы в старину строили из ели или сосны. От брёвен в избе стоял приятный смолистый запах.

Изба (деревенский дом) – самая распространённая постройка того времени. Крестьянин ставил дом прочно, на века. Избу крестьянин строил сам или нанимал опытных плотников. Иногда организовывалась «помочь», когда вся деревня работала для одной семьи.

Оказывается, при входе в избу можно было споткнуться. Знаете, почему? В избе был высокий порог и низкая притолока. Так крестьяне берегли тепло, старались его не выпускать.

В избе центральное место занимает печь. От расположения печи зависела вся внутренняя планировка избы. Печь ставили так, чтобы она была хорошо освещена, и подальше от стены, чтобы не случилось пожара.

Пространство между стеной и печью называется «запечье». Там хозяйка хранила приспособления, необходимые для работы: ухваты, большую лопату, кочергу. На шестке у печи стояли чугуны, горшки. В нише под шестком хранили инвентарь, дрова. В печи были маленькие ниши для сушки рукавиц, валенок. «Кормилицей, матушкой» называли печь в народе. «Матушка-печка, укрась своих детушек», - говорила хозяйка при выпечке хлеба, пирогов. В нашей квартире нет такой печи, её нам заменила плита, но в деревнях бабушки до сих пор любят печь пироги в русской печке.

Печь в крестьянской семье любили все. Она не только кормила всю семью. Она грела дом, там было тепло и уютно даже в самые лютые морозы.

На печи спали дети и старики. Молодым и здоровым на печи лежать не разрешалось. О лентяях говорили: «Он на печи протирает кирпичи».

Больше всего времени у печи проводила хозяйка. Её место у печи называлось «бабий кут» (то есть «женский угол»). Здесь хозяйка готовила еду, здесь в специальном шкафу – «посуднике» хранилась кухонная посуда. Около печи было много полок, на полках вдоль стен стояли кринки для молока, глиняные и деревянные миски, солонки.

Другой угол около двери был мужским. Он назывался «коник». На лавке делали узор в виде конской головы. На этой лавке работал хозяин. Иногда он на ней и спал. Свои инструменты хозяин хранил под лавкой. В мужском углу висела сбруя, одежда.

В крестьянском доме всё было продумано до мелочей. На центральной балке - «матице» делали железное кольцо и крепили детскую люльку. Крестьянка, сидя на лавке, вставляла ногу в петлю, качала люльку, а сама работала: пряла, шила, вышивала.

Главный угол в крестьянской избе назывался «красный угол». В красном углу, самом чистом и светлом, размещалась божница – полочка с иконами. Божница заботливо украшалась нарядным полотенцем – «рушником». Иногда божницу подсвечивали лампадкой – сосудом с маслом или свечами.

Входящий в избу человек обязательно снимал шапку, поворачивался лицом к иконам, крестился, низко кланялся. И только потом входил в дом. Иконы бережно хранили и передавали из поколения в поколение.

Обеденный стол по православному обычаю всегда ставился в красном углу. За столом вся семья «трапезничала» - принимала пищу. Стол обычно накрывался скатертью. На столе всегда стояла солонка, и лежал каравай хлеба: соль и хлеб были символами благополучия и достатка семьи.

Большая крестьянская семья за столом рассаживалась согласно обычаю. Почётное место во главе стола занимал отец – «большак». Справа от хозяина на лавке сидели сыновья. Левая лавка была для женской половины семейства. Хозяйка к столу присаживалась редко, да и то с краю лавки. Она хлопотала у печи, подавала на стол еду. Дочери ей помогали.

Усевшись за стол, все ждали, когда хозяин скамандует: «С Богом, начали», и только после этого начинали есть. За столом нельзя было громко разговаривать, смеяться, стучать по столу, вертеться, спорить. Родители говорили, что от этого слетятся к столу голодные «злыдни» - уродливые человечки, принесут голод, нищету и болезни.

Особенно почтенно крестьяне относились к хлебу. Хозяин отрезал от каравая и раздавал каждому его долю хлеба. Ломать хлеб было не принято. Если хлеб падал на пол, его поднимали, целовали, просили у него прощения.

Соль тоже почитали. Её подавали к столу в красивых плетёных или деревянных «солонцах».

Гостеприимство было правилом русской жизни, обычаем, который русские люди соблюдают до сих пор. «Хлеб да соль», - так приветствуют хозяев люди, вошедшие в дом во время принятия пищи.

Быт крестьян

Много предметов использовалось в русском быту. И почти все они делались собственными руками. Самодельной была и мебель – стол, лавки, прибитые к стенам, переносные скамьи.

В каждой семье были «коробейки» - лубяные сундучки, обитые железом деревянные сундуки. В сундуках хранили семейные ценности: одежду, приданое. Сундуки закрывались на замки. Чем больше было сундуков в доме, тем богаче считалась семья.

Особой гордостью хозяек были прялки: точёные, резные, расписные, которые обычно ставили на видное место. Прялки были не только орудием труда, но и украшением жилища. Считалось, что узоры на прялках оберегают жилище от сглаза и лихих людей.

В крестьянской избе было много посуды: глиняные горшки и латки (низкие плоские миски), крынки для хранения молока, разных размеров чугуны, ендовы и братины для кваса. Использовали в хозяйстве разные бочки, кадки, чаны, ушаты, лохани, шайки.

Сыпучие продукты хранили в деревянных поставцах с крышками, в берестяных туесах. Использовались также плетёные изделия – лукошки, короба.

Распределение трудовых обязанностей в деревенской семье по половому признаку

Семьи у крестьян были большие и дружные. Многодетные родители с любовью и заботой относились к своим детям. Они считали, что к 7-8 годам дитё уже «входит в разум» и начинали обучать его всему тому, что знали и умели сами. Отец наставлял сыновей, а мать обучала дочерей. С малых лет каждый крестьянский ребёнок готовил себя к будущим обязанностям отца – главы и кормильца семьи или матери – хранительницы домашнего очага.

Родители учили детей ненавязчиво: сначала ребёнок просто стоял рядом со взрослым и смотрел, как тот работает. Потом ребёнок начинал подавать инструменты, поддерживать что-нибудь. Он уже становился помощником.

Через какое-то время ребёнку уже доверяли выполнение части работы. Тогда ему делали специальные детские инструменты: молоточек, грабельки, веретено, прялочку.

Родители учили, что свой инструмент – дело важное, его никому нельзя давать – «спортят», и у других инструменты брать нельзя. «Хороший мастер работает только своим инструментом», - поучали родители.

За выполненное дело ребёнка хвалили, одаривали. Первое изделие, сделанное ребёнком, ему же и доставалось: ложка, лапти, рукавички, фартук, дудочка.

Сыновья были главными помощниками отца, а дочери помогали матери. Мальчики вместе с отцом мастерили из разного материала игрушки-самоделки, плели лукошки, короба, лапти, выстругивали посуду, домашнюю утварь, изготавливали мебель.

Каждый крестьянин умел мастерски плести лапти. Лапти мужчины плели для себя и для всей семьи. Старались сделать их крепкими, тёплыми, непромокаемыми. Отец помогал мальчикам, наставлял советом, похваливал. «Дело учит, мучит, да кормит», «Лишнее ремесло за плечами не виснет», - приговаривал отец.

В каждом крестьянском дворе обязательно была скотина. Держали корову, лошадь, коз, овец, птицу. Ведь скотина давала много полезных продуктов для семьи. За скотиной ухаживали мужчины: кормили, убирали навоз, чистили животных. Женщины доили коров, выгоняли скотину на пастбище.

Главным работником в хозяйстве была лошадь. Весь день лошадь работала в поле с хозяином. Пасли лошадей ночью. Это была обязанность сыновей.

Для лошади нужны были разные приспособления: хомуты, оглобли, вожжи, уздечки, сани, телеги. Все это хозяин изготавливал сам вместе с сыновьями.

С раннего детства любой мальчик мог запрячь лошадь. С 9 лет мальчика начинали учить ездить верхом и управлять лошадью. Нередко мальчика 8-9 лет отпускали в пастушки, он работал «в людях», пас стадо и зарабатывал немного – еду, подарки. Это была помощь семье.

С 10-12 лет сын помогал отцу в поле – пахал, боронил, подавал снопы и даже молотил. К 15-16 годам сын превращался в главного помощника отца, работающего наравне с ним. Отец находился всегда рядом и помогал, подсказывал, поддерживал. В народе говорили: «Отец сына не на худо учит», **«С ремеслом весь свет пройдёшь – не пропадёшь».**

Если отец ловил рыбу, то сыновья тоже были рядом с ним. Это была для них игра, радость, а отец гордился, что у него растут такие помощники.

Справляться со всеми женскими работами девочек учили мама, старшая сестра и бабушка. Девочки учились делать тряпичных кукол, шить для них наряды, плели из кудели косы, украшения, шили головные уборы. Девочки старались: ведь по красоте кукол люди судили, какая она мастерица. Затем девочки играли с куклами: «ходили в гости», убаюкивали, пеленали, «справляли праздники», то есть жили вместе с ними кукольной жизнью. В народе считалось, что если девочки охотно и бережно играют в куклы, то в семье будет прибыль, достаток. Так через игру девочки приобщались к заботам и радостям материнства. Но в куклы играли только младшие дочери. Когда они подрастали, мать или старшие сёстры обучали их уходу за грудными детьми. Мать на целый день уходила в поле или была занята во дворе, в огороде, и девочки почти полностью заменяли мать. Девочка-нянька целый день проводила с ребёнком: играла с ним, успокаивала, если он плакал, баюкала. Иногда опытных девочек-нянек отдавали в другую семью «внаём». Даже в 5-7 лет они нянчили чужих детей, зарабатывая для себя и семьи: платочки, отрезы материи, полотенца, еду. Так и жили: младшие девочки-няньки водятся с малышом, а старшие дочери помогают матери в поле: вяжут снопы, собирают колоски.

В 7 лет крестьянских девочек начинали учить прясть. Первую небольшую нарядную прялочку дочери дарил отец. Дочери учились прясть, шить, вышивать под руководством матери.

Часто девочки собирались в одной избе на посиделки: беседовали, пели песни и работали: пряли, шили одежду, вышивали, вязали варежки и носки для братьев, сестёр, родителей, вышивали полотенца, вывязывали кружева.

В 9 лет девочка уже помогала матери готовить еду.

Ткань для одежды крестьяне тоже делали сами дома на специальных ткацких станках. Её так и называли – домотканая. Всю зиму пряли кудели (нити), а весной начинали ткать. Девочка помогала маме, а к 16 годам ей доверяли ткать самостоятельно.

Также девочку учили обихаживать скотину, доить корову, жать снопы, ворошить сено, стирать бельё в речке, готовить еду и даже печь хлеб.

Матери говорили дочкам: **«Не та родна дочь, что бежит от дела прочь, а та дочь родна, что на всякой работе видна».**

Постепенно к девочке приходило осознание того, что она - будущая хозяйка, которая может выполнять всю женскую работу. Дочка знала, что: **«Хозяйство водить - не разиня рот ходить».** **«Без дела жить - только небо коптить»**, - так всегда говорила мама.

Таким образом в крестьянских семьях вырастали **«добры молодцы» - отцовы помощники, да «красны девицы» - умелицы-рукодельницы**, которые, взрослея, передавали мастерство своим детям и внукам.

